

Время шло. Наступил день, и они отправились в путь.

Ранпо Эдогава сорвал древесный лист и протянул его Тодзи Дзэнину.

— Кровь? — Тодзи вопросительно изогнул бровь.

Шёл пятнадцатый день с тех пор, как Рико Аманаи сбежала из Ассоциации сосуда времени, и второй день, как они вдвоём получили этот заказ. Будучи единственными, кто сейчас оставался в Колледже магии, они волей-неволей были вынуждены взяться за это странное поручение.

— Уверен, что её?

— У меня же не собачий нюх, — отозвался Ранпо.

Для столь тонкого анализа всё же требовались специалисты из тыловой службы.

Отряхнув ладони от грязи, Ранпо продолжил путь по дикому, безлюдному лесу.

Земля под ногами размякла от грязи, пахло прелой листвой и сыростью — первозданным, густым духом гнения. Переплетённые ветви столетних деревьев почти не пропускали солнечный свет, отчего в чаще стоял угрюмый полумрак. Из земли то и дело торчали цепкие корни и узловатые сучья, готовые подножкой свалить любого неосторожного путника.

Как самому обычному ребёнку удалось уйти от ищеек Ассоциации сосуда времени и спрятаться в этой глуши? Загадка оставалась неразгаданной. Впрочем, разгадывать загадки — как раз работа для детектива.

— Судя по следам, которые я обнаружил, она пробыла здесь совсем недолго, — пробормотал Ранпо.

След обрывался внезапно: девчонка словно либо повернула назад, либо кто-то увёл её силой.

— Хм... Получается, зацепок больше нет?

Тодзи пришёл к тем же выводам, что и преследователи из Ассоциации. Лениво зевнув, он в очередной раз подумал, что они просто впустую тратят время.

— Напротив. Нам нужно наведаться в самую Ассоциацию, — нахмурился Ранпо, принимая решение.

Вот только попасть в Ассоциацию сосуда времени оказалось делом непростым.

Слава о великом детективе бежала впереди него, и многие маги относились к нему с явным опасением. Наткнувшись на закрытые двери, Ранпо раздосадованно устроился на корточках прямо у порога. Он угрюмо размышлял, разглядывая плывущие по небу пушистые облака, которые до безумия напоминали ему сладкую вату.

— Эх, сейчас бы бутылочку лимонада «Рамунэ»... — пробурчал он под нос.

— Прошу вас, господа, проходите.

Мечты о лакомстве прервались на самом интересном месте. Проглотив обиду, раздосадованный Ранпо решительно зашагал вслед за провожатым, попутно вовсю глаза по сторонам.

Помещения Ассоциации частично перестраивались после недавних разрушений, а в уцелевшие залы его упорно не пускали.

— Здесь у нас был парадный зал... — монотонно бубнил проводник. — А это коридор. Чуть дальше — комната, где жила госпожа Аманаи...

У дверей её спальни застыл силуэт — кто-то потерянно всматривался в пустой полумрак комнаты.

— Госпожа Ямасита, — сопровождающий согнулся в почтительном поклоне.

— Пожалуйста... поднимитесь, — смущённо отступила на пару шагов Харука Ямасита.

— А они?..

— Это маги, присланные расследовать недавнее происшествие.

— Вот как... — задумчиво протянула девушка.

— Так, и что ты тут вынюхиваешь? — Ранпо без церемоний обошёл загородившего дорогу проводника и бесцеремонно устоялся на Харуку.

— Рико — моя близкая подруга. Я очень за неё переживаю... Вот и решила заглянуть, — Харука опустила глаза и принялась судорожно тереть край широкого рукава.

Она держалась крайне скованно. Вероятно, зная о проницательности великого детектива,

Харука инстинктивно отступила назад, держась от гостей шагах в десяти. На все вопросы она отвечала едва слышным, робким голоском.

Похоже, боязливая жрица действительно робела перед всеведущим сыщиком. Но как бы ей ни хотелось сбежать, из-за подозрений со стороны руководства Ассоциации уклониться от этого разговора она не могла.

"Неужели он видит меня насквозь?"

"Раскроет моё прошлое? Поймёт, кто навлёт все эти бедствия? Неужели он... выдаст меня?"

Однако Ранпо лишь бегло осмотрел комнату Рико и, недовольно фыркнув, потащил Тодзи к выходу.

— Ты чего удумал? Мы же только вошли, — Тодзи изрядно раздражала привычка детектива вечно метаться из стороны в сторону.

— Нечего там больше искать. Искать у них под носом — пустая затея, они всё равно ничего не видят, — бросил Ранпо. Он уставился в окно автомобиля, подышал на стекло и принялся задумчиво рисовать на запотевшей поверхности простенький цветок и покосившуюся, готовую рухнуть гору.

Поскольку сведения от Ранпо поступали всем одновременно, Сатору Годзё и Сугуру Гето тоже мгновенно узнали об исчезновении Рико Аманаи. И эта новость не на шутку их встревожила.

— Раньше ведь ничего подобного не случалось? — спросил Сатору.

— Откуда нам знать, как она жила до нашей встречи, — негромко отозвался Сугуру.

Оба на мгновение замолчали.

Жизнь Рико казалась им бесконечно далёкой. Лишь во время того короткого задания по её охране они воочию увидели отчаянную борьбу девочки, которая всем сердцем хотела жить. А затем грянули катастрофические последствия: посеяв в душах опасные семена сомнений, двое друзей пошли каждый своей дорогой.

Нынешний Сугуру Гето уже не походил на себя прежнего: теперь он лишь пассивно наблюдал со стороны, не пытаясь ничего понять. Да и Сатору Годзё изменился — обрёл невиданное могущество и заручился поддержкой клана. И только Рико Аманаи осталась прежней. Она всё так же рвалась на волю, и всё так же не могла сбежать от своей участи.

— Сугуру, как думаешь, нам стоит её разыскать?

—... Не знаю, — вздохнул Гето.

Вправе ли один человек распоряжаться чужой жизнью и смертью? Такое бремя не должно ложиться на смертных, но судьба порой безжалостно заставляет мягкосердечных людей делать этот невыносимый выбор.

— А я хочу её найти. Всё равно никакого слияния не произошло, да и с господином Тэнгэном в будущем ничего страшного не случится, — твёрдо произнёс Сатору.

— Что ж, тогда пошли.

Если гибель одной невинной девочки — единственная плата за безопасность ключевой фигуры всего мира магов, обязана ли она безропотно принести себя в жертву? Их ответ оставался прежним: нет.

— В конце концов, спасти мир магов — это забота великого меня! А принуждать беззащитную девчонку к такому... разве это не форменное насилие над личностью? Чертовски безвкусно и мелко.

— Сатору, твои аналогии как обычно хромают.

— Да брось, какая разница!

— Ладно, делай что хочешь.

Перекидываясь репликами, они вышли со двора и стремительно направились к Ассоциации сосуда времени.

Уходя, они никого не предупредили, а потому пропустили тонкую словесную дуэль, развернувшуюся между Сюдзи Цусимой и Фёдором. Впрочем, оно и к лучшему: удалось избежать лишних споров.

Сюдзи Цусима, до этого бесцельно меривший шагами гостиную, набрал что-то в телефоне и неторопливо направился к балкону. Фёдор, который слишком долго томился в полумраке своей кельи, теперь пытался поймать хотя бы крупину дневного тепла, греясь под скуными лучами солнца.

Ослепительно-белая одежда Фёдора отражала солнечные блики. Несмотря на золотистый ореол, окутавший фигуру гостя, Сюдзи счёл это зрелище сущим кошмаром для глаз.

— И зачем ты пришёл рыть здесь свои норы, Крыса? — с усмешкой спросил Сюдзи, облокотившись о перила. — Только не говори, будто явился лишь ради вежливого визита к нашему учителю. Не поверю.

Получив известие об исчезновении девчонки, Сюдзи словно нащупал распутившийся шов на чужом секрете. Он подошёл ближе и с притворной нежностью озвучил привязавшееся к Фёдору прозвище, разговаривая с ним как со старым добрым приятелем.

— Тебе здесь так нравится? Или тебе просто не терпится пустить в ход свой хваленый интеллект?

Предположение, что Фёдору здесь действительно нравилось, казалось абсурдным. Тот, кто однажды познал величие огромного мира, едва ли захочет добровольно запереть себя в тесном захолустье — если только он здесь не родился или не обрёл новые, неразрывные узы.

— Вы ведь и сами прекрасно знаете ответ, — ровным, безмятежным тоном отозвался Фёдор. На любые колкие выпады Сюдзи он реагировал с неизменным ледяным спокойствием.

— Решил проверить свои силы? Самонадеянный интриган.

— Прошу вас, не вешайте на меня столь грубые ярлыки. Я давным-давно осознал, насколько ничтожно мало моих собственных сил.

Желание стать «сверхчеловеком», героем, чей удел — неизбежная гибель во имя великой цели, осталось в невероятно далёком прошлом. Оно похоронено так глубоко, что теперь Фёдор при всём желании мог воскресить в памяти лишь заывание ледяной вьюги да окоченевшее тело матери.

Но теперь мягкий солнечный свет, согревающий эту землю, сумел растопить вековую броню его сердца, оставив глубокую трещину в ледяном панцире.

— Что ж, поведай тогда о своих скромных достижениях, — Сюдзи скрестил руки на груди, приготовившись слушать.

— Какое завидное упрямство, — Фёдор негромко рассмеялся и, решив не обострять внезапную словесную перепалку, согласился приоткрыть завесу тайны над малой частью своих трудов.

Сюдзи слушал внимательно. Он не боялся обмана: в конце концов, Фёдор находился на его территории и был вынужден считаться с хозяевами дома.

— Слушайте же, Цусима-кун, — Фёдор раскрыл томик сказок Оскара Уайльда, который держал в руках. Это была сказка «Счастливый принц».

— Маленькая ласточка полюбила принца за его доброе сердце и не пожелала улетать.

Он отдавал всё: рубин с рукояти меча — изнурённой швее, сапфиры из глазниц — непризнанному драматургу и плачущей девочке, тонкое листовое золото с плеч — голодным оборванцам на улицах. Но когда принц лишился былой красоты и погиб, люди, растратив его щедрые дары, вернулись к прежним заботам. От него осталась лишь расколота свинцовая душа да верная птица, замерзшая у его ног.

Пожалуй, в нашей реальности этого принца стоило бы назвать принцессой. Ведь её истинное богатство — это свобода, плоть и сама душа.

— Она сбежала, но в итоге вернулась, — Сюдзи пристально посмотрел на собеседника, а затем перевёл взгляд на книгу, которую Кавех обычно читал им перед сном. Загадка была разгадана.

— Вот только нашей ласточке такой финал пришёлся не по душе, — заметил Сюдзи.

— Верно. Наша ласточка попросту испугалась, — подтвердил Фёдор.

Под ласточкой они оба подразумевали юную жрицу из Ассоциации сосуда времени.

Говоря начистоту, Фёдор лишь указал ей нужное направление, а в остальном предоставил полную свободу действий. Навлекать беды, завоевывать доверие, устраивать собственную жизнь — всё это было лишь частью его небольшого эксперимента.

Харука Ямасита прекрасно понимала, насколько она эгоистична.

И ей отчаянно хотелось, чтобы Рико Аманаи проявила такой же эгоизм.

Воспользовавшись своим даром, Харука устроила брешь в охране и теперь тайно следила за побегом Рико.

Придерживая свежую повязку на ране, Рико бежала из последних сил. Она спотыкалась, тяжело дышала и то и дело останавливалась, чтобы перевести дух, опираясь руками о колени.

Ноги налились свинцом, но останавливаться было нельзя. Нужно бежать.

— Ха-а... ха-а...

Пустой желудок сводило судорогой, а в груди глухо и болезненно колотилось сердце. Сознание Рико затуманивалось, готовое вот-вот угаснуть.

"Хоть бы кто-нибудь мне помог..."

Но тут же пришла горькая мысль: а сама-то она разве сделала для кого-то хоть что-то хорошее?

Стиснув зубы, Рико изо всех сил похлопала себя по онемевшим бёдрам и упрямо устремилась вперёд, хотя её бег теперь больше напоминал черепаший шаг.

Внезапно в затылок ей прилетело что-то мелкое. Рико испуганно втянула голову в плечи и посмотрела под ноги.

— Ой... — прямо перед ней на траву покатился маленький бурый орешек. Похоже, именно этот крошечный снаряд прервал её бег.

Она вскинула глаза и успела заметить, как на толстом суку качнулся пушистый хвост, мгновенно скрывшийся в густой листве.

— Это... подарок от белочки?

Рико аккуратно расколола скорлупу. Внутри оказалось спелое, съедобное ядрышко.

— Спасибо! — негромко шепнула она дереву. Для голодной девочки даже этот крошечный орех стал настоящим спасением.

Она бережно спрятала орехи в карман и шла, понемногу грызя их на ходу. Увы, еды было слишком мало, и обмануть урчащий желудок не удалось.

Обессилев, Рико опустилась на траву под раскидистой кроной. Гудящая от усталости голова наконец начала соображать.

"Если я сбегу... пострадает ли из-за этого лес? Погибнет ли эта белка от когтей проклятых существ?"

От этих мыслей Рико тоскливо опустила голову.

Господин Тэнгэн — великий покровитель. Он живёт на свете уже не один век и ведает обо всём на свете. Но если его тело начнёт бесконтрольно эволюционировать, это принесёт миру страшные бедствия. Именно поэтому ему необходимо слияние со Звездным сосудом.

Да и так ли это ужасно? Она ведь прожила счастливые четырнадцать лет. Пусть потом её ждёт слияние, но вдруг тогда она сможет смотреть на этот мир глазами самого Тэнгэна?

Птицы продолжают заливаться звонкими песнями, белки будут весело скакать по веткам с орехами в лапках, а на земле будут рождаться дети, не знающие страха. Мир сохранит свой привычный, мирный ход.

"Пусть это будет платой... хотя бы ради той маленькой белки".

Приняв решение, Рико поднялась и со всех ног бросилась назад. Если она поспешит, то успеет вернуться до того, как стража заметит её отсутствие.

В глубине души она понимала: собственная смерть пугала её куда меньше, чем мысль о том, что из-за её малодушия погибнет кто-то другой.

Обратный путь сквозь лесную чащу занял немало сил и времени.

Харука Ямасита, всё это время тайно следившая за ней из укрытия, наконец не выдержала и преградила ей дорогу.

— Почему ты не бежишь? Голодна?

— Нет, я...

Не слушая возражений, Харука поспешно зашуршала карманами, выгребая все запасы еды. Затем она быстро стянула с себя тёплую накидку и настойчиво протянула Рико.

— Спасибо тебе, — Рико растерянno моргнула.

Однако уже в следующее мгновение она мягко, но решительно отвела руки подруги.

— Харука, я должна вернуться, — глядя ей прямо в глаза, тихо произнесла Рико и легонько сжала её плечи.

Пусть они не скрепляли дружбу клятвами, Рико искренне считала Харуку близким человеком — ведь именно та помогла ей решиться на побег. Ей было совестно за то, что она сдалась на полпути, но лгать подруге она не собиралась.

— От меня всё равно никакого проку. Если я исчезну, плакать будет некому. Так почему бы не сделать напоследок что-то по-настоящему великое? Глядишь, хоть память обо мне останется.

Рико попыталась улыбнуться. Её испачканное грязью и пылью лицо в этот миг выглядело нелепым и несчастным.

Она отчаянно лгала — и себе, и Харуке, а на её глазах блестели непрошенные слёзы.

Пальцы Харуки дрогнули. Крепко сжав губы, она молча смотрела на плачущую девочку.

Неужели кто-то действительно способен добровольно выбрать гибель? Оказывается, да. Вот только сама Харука никогда бы так не поступила.

«Глупая Рико... Ну почему ты не бежишь?»

На фоне этого чистого самопожертвования она сама — девчонка, скрывающая под маской невинности дар, который нёс лишь проклятия, — казалась себе гнилой болотной жижей.

— Господин Бог не желает твоей смерти.

"И я не хочу, чтобы ты умирала".

— А потому... просто усни.

Усни, и все тревоги отступят.

Испытывая к ней сложную смесь зависти, злости и невольного восхищения, жрица приняла решение защитить Рико Аманай. Защитить так, чтобы не нарушить предначертанного исхода.

Прежде чем Рико успела осознать происходящее, Харука прижала к её лицу пропитанный эфиром платок. Подхватив обмякшее тело Звездного сосуда, она медленно побрела в лесную глубь.

Великий детектив, разумеется, без труда разгадал этот нехитрый маневр, но предпочёл закрыть глаза и умолчать о деталях, увлекая своего угрюмого напарника прочь.

Наступало время для выхода других действующих лиц.

<http://bllate.org/book/18256/1755747>